

Мухамеджанова Н.М.

Оренбургский государственный университет

E-mail: nuriyam@yandex.ru

ПРИНЦИП МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается проблема мультикультурализма в современных западных обществах, его возможные негативные последствия и риски. Анализируется исторический опыт формирования культурного единства в полиэтническом российском обществе, который, на взгляд автора, может быть полезен сегодня для западных стран, переживающих «испытание культурой».

Ключевые слова: мультикультурализм, гомогенность, универсализация, этническое возрождение, миграция.

Конец XX – начало XXI века характеризуется резким усилением интенсивности межкультурных коммуникаций, активизацией миграционных процессов, что становится главным фактором трансформации культурной политики современных государств. Базовым принципом сосуществования и взаимодействия различных культур в эпоху глобализации становится принцип мультикультурализма, который рассматривается его идеологами как императив культурной политики в современных полиэтнических государствах. Мультикультурализм, ставший в 70-е годы XX века государственной политикой Канады и Австралии, а затем получивший официальное признание в США и Западной Европе, стал подтверждением неэффективности ассимиляционной политики западных государств в условиях современного «миграционного бума».

Однако, по мнению ряда исследователей, реализация данного принципа в культурной практике западноевропейских государств, порождает негативные последствия, усугубляющие и без того сложную социокультурную ситуацию, характерную для данных стран в начале XXI века. О проблемах, связанных с реализацией принципа мультикультурализма в современных западных обществах, пишет С. Бенхабиб в своей книге «Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру» [1]. С позиций исследователя, современная ситуация в мире характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, человечество вступило в новую стадию развития, характеризующуюся растущей интенсивностью, объемом и последствиями процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, – стадию глобализации. С

другой – совершенно очевидно стремление различных культурных общностей к меньшей однородности и большему разнообразию, к ослаблению интеграции в глобальные процессы, к большей локальной и региональной автономии.

Одним из проявлений данных противоречивых тенденций является идеология мультикультурализма, в наиболее полной форме реализуемая в США. Мультикультурализм как политическая доктрина и направление практической политики, по мнению С. Бенхабиб, основан на идее несоизмеримости, неперевоимости культур, отсутствия между ними какого-то бы ни было единства, на абсолютизации культурных различий. Идеологами мультикультурализма культуры представляются как четко очерченные целостности с жесткими, непроницаемыми и неподвижными границами, не поддающимися внутренним трансформациям, а индивидуальная самоидентификация личности отождествляется с ее групповой принадлежностью – принадлежностью к определенному этническому сообществу.

Следствием подобной эпистемологической посылки становятся следующие характеристики мультикультурализма:

- установление чрезвычайно жестких границ культурной идентичности;
- признание необходимости «охранять» эти границы, чтобы регулировать внутреннее членство и «самобытные» формы жизни;
- приоритет, отдаваемый задачам сохранения культур, в ущерб задачам их нового прочтения и осмысления;
- отстаивание необходимости развития правового плюрализма, сосуществования различных систем юрисдикции, ориентированных на разные культурные традиции, вариативнос-

ти институционального устройства в поликультурных обществах.

Таким образом, мультикультурализм слишком большое значение придает особости и различиям культур, фетишизирует их, делая не достигаемыми для какой бы то ни было критики. Следствием подобного «мозаичного мультикультурализма», по мнению С. Бенхабиб, становится «конфликт между претензиями на культурную исключительность и нормами прав человека» [1, с. 103], между либеральными принципами свободы и равенства всех граждан и групповыми культурными практиками («притязаниями культуры»). Мультикультурализм подрывает принцип автономии личности, предполагающий ее ответственность за результаты своей деятельности, и перекладывает ее на культуру.

«Упрощенческой социологии культуры», на которой основан мультикультурализм, С. Бенхабиб противопоставляет «социологический конструктивизм» в объяснении культурных различий, суть которого может быть выражена в следующих положениях:

1. Культура не есть «связный нарратив, который легко изложить» [1, с. 164], а совокупность конкурирующих и раскалывающих целостность нарративов, границы которых проницаемы, динамичны и изменчивы. Любая культура – полифоническая, многоуровневая, децентрализованная и расколота на части система, несущая в себе множество разнообразных, часто противоречивых смыслов и существующая в условиях непрекращающегося диалога с другими культурами. Причем в большинстве культур, которые достигли определенной степени сложности и внутренней дифференциации, этот диалог с другим (другими) носит скорее внутренний, нежели внешний по отношению к самой культуре характер;

2. Идентичность современного человека может включать в себя различные измерения: осознание себя как нравственных существ, как граждан, как членов какого-то этнического сообщества и т.д. Принцип автономии личности предполагает возможность совершить свободный выбор в отношении собственной самоидентификации, делая осознанную волю человека единственным условием его вхождения в группу;

3. Субъектом политической, общественной жизни должна быть личность, а не культура, культурная или социальная группа;

4. Принадлежность человека к культурным, религиозным, языковым и другим меньшинствам не должна быть основана на ущемлении прав большинства, прав других групп;

5. Целью культурной политики в полиэтническом государстве должно быть формирование «расширенной ментальности», которая предполагает «способность договариваться с людьми противоположных убеждений и предпочтений, умение дистанцироваться от своих самых глубоких пристрастий, чтобы оценить их с гипотетической точки зрения всеобщей нравственности» [1, с. 203-204]. Основным содержанием политики в современном демократическом обществе должны стать межкультурный диалог и «взаимная притирка культурных различий в рамках политико-правовых институтов и практик» [1, с. XXXVII];

6. Возможность межкультурного диалога обеспечивается универсализмом культур, который означает, что «всех людей – независимо от расы, пола, сексуальных предпочтений, этнической, культурной, языковой и религиозной основы – нужно считать равными в моральном отношении, а потому относиться к ним как в одинаковой мере имеющим право на моральное уважение» [1, с. 32].

Таким образом, мультикультурализм не предполагает позитивного взаимодействия и диалога культур в полиэтнических обществах. Утверждение его, напротив, ведет к распаду единства и гомогенности национальных культур, вбирающих в себя различные культурные традиции, к локализации, фрагментации культурного пространства, усилению этноцентризма и ослаблению интеграционных связей. А значит, культурная глобализация, с одной стороны, ведет к активизации межкультурного взаимодействия, с другой – развитие культур в направлении все большей институционализации неизбежно порождает конфликты, обусловленные культурными различиями.

Об опасностях, угрожающих современным западным обществам и связанных с практикой мультикультурализма, пишет и П. Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада». С позиций автора, Америка, которая на протяжении веков была «плавильным тиглем», переплавляющим различные этнические субстраты в единую нацию, на наших глазах превращается в хаотическое скопление народов, не имеющих ни-

чего общего – ни истории, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. «Плавильный тигель» превращается в «салатник». Утрачивается культурное единство страны, в которой миллионы людей чувствуют себя чужаками [2].

Возникает вопрос: каковы возможные последствия утраты культурного единства страны? Какие риски несет в себе рост культурного разнообразия в современных западных обществах? Как показал М. Вебер, главным фактором социокультурной динамики западной цивилизации стала протестантская этика с ее трудовой аскезой, ответственностью за результаты своего дела, законопослушанием. Однако многочисленные этнические группы сегодня не стремятся ассимилироваться в новую для них культуру и несут в нее свои ценности и установки. Следовательно, переориентация государственной политики с ассимиляции на мультикультурализм способна привести к культурной трансформации самой западной цивилизации в результате процессов иммиграции, «исламизации» и «мексиканизации» населения западных стран, превращению ее в принципиально иное культурное образование с неопределенностью и непредсказуемостью перспектив.

Кроме того, как показывают различные исследования, реализация принципа мультикультурализма в культурной политике современных западных обществ порождает реальную опасность трансформации существующего социального порядка не только вследствие возможной консолидации множества этнических культур [3, с. 35], но и вследствие изменения самой природы западных обществ. Многие западные исследователи, начиная с Дж.С. Милля, считают, что формирование демократических институтов в полиэтнической стране (и особенно разделенной территориально по этническому признаку) практически невозможно. Однако данные выводы основываются, как правило, на анализе исторического опыта государственного устройства России. Сегодня же они с полным правом могут быть отнесены и к самим западным обществам.

На наш взгляд, сложность процессов демократизации общественной жизни в полиэтнической среде обусловлена тем обстоятельством, что демократические институты опираются прежде всего на принцип максимальной автономии и свободы личности, порождающий высокую

степень разнообразия на микроуровне социальной системы. Чтобы подобная предельно хаотизированная, с высоким уровнем энтропии система сохраняла свою структурную устойчивость, в соответствии с законом Е. Седова [4], рост разнообразия на микроуровне должен быть ограничен на макроуровне, в том числе на уровне этнических сообществ и групп за счет обеспечения определенного культурного единства, без которого общество неминуемо распалось бы на антагонистические части. Ослабление одних параметров социального порядка (государство как политическая сила) должно быть компенсировано усилением интегрирующей роли других параметров порядка (культура, единая система ценностей). В силу данной закономерности общества с полиэтническим составом населения и с традициями культурного плюрализма – это, как правило, общества с иерархизированной структурой и авторитарной властью, в которых жестко ограничивается (или просто невозможен) политический плюрализм. С другой стороны, общества гомогенные в культурном отношении имеют больше возможностей для реализации принципа политического плюрализма и функционирования демократических институтов. Два принципа организации общественной жизни выступают как взаимно коррелирующие, дополняющие друг друга [5, с. 41]. Сказанное не означает, что демократические институты вообще невозможны в полиэтническом обществе. Однако их внедрение требует определения оптимального баланса действия этих двух способов организации общественной жизни, а также достаточно длительного времени. А следовательно, ослабление интегрирующей силы культуры в современных западных обществах может быть в обозримом будущем компенсировано усилением государственной власти и жестким ограничением политического плюрализма.

Утверждению нового социального порядка может также способствовать и усиление социальной напряженности и конфликтности в современных западных обществах. Не случайно сегодня подавляющее большинство коренного населения США все чаще выступает за ограничение иммиграционных квот и даже закрытие границ. Реализация принципа мультикультурализма в различных сферах общественной жизни, особенно в правовой, означает, что

общество предъявляет различные требования к своим гражданам и оценка их поведения основывается исключительно на требованиях культуры. Известны многочисленные факты, когда судебные решения по поводу правонарушений граждан – бывших иммигрантов выносились с учетом культурных особенностей группы, к которой они принадлежали. Если в 60-е годы XX века представители этнических меньшинств ратовали за равные гражданские права с коренным населением Америки, то теперь они ратуют за специфические права, ссылаясь на свои культурные традиции. А следовательно, принцип мультикультурализма разрушает и правовое единство страны, разрушает главное достижение западных государств – равенство всех граждан перед законом, ведет к усилению конфликтов на культурной почве, легитимации маргинальных групп и усилению их влияния на общественное сознание.

Кроме того, современный миграционный бум ведет к росту преступности в западных странах, поскольку иммигранты, как правило, составляют далеко не самую социально адаптированную, благополучную и успешную часть населения тех стран, откуда они прибывают. И в то же время именно этнические меньшинства являются главным объектом социальной поддержки населения как наименее обеспеченные группы общества. В условиях современного экономического кризиса подобное перераспределение финансовых средств становится причиной недовольства основной части населения западных обществ.

Какое значение имеет проблема мультикультурализма для современной России, которая, как известно, отличается высокой степенью культурной гетерогенности? Канадский исследователь У. Кимлика рассматривает два типа многокультурности [6]. Первый – «*многонациональность*» – является историческим результатом объединения прежде самостоятельных, самоуправляемых, территориально обособленных культур в одно государство. К числу многонациональных сообществ автор относит Канаду, Великобританию и даже США, имея в виду особый политический статус индейских племен, Протектората Гуам, Содружества Пуэрто-Рико. Второй тип многокультурности – это «*полиэтничность*», являющаяся результатом иммиграции. После Второй мировой войны выросла

полиэтничность Великобритании, Франции, Германии и других европейских стран.

Если пользоваться данной типологией, то следует, что России всегда была присуща многонациональность, и в то же время в постсоветский период она становится все более полиэтничной за счет активизации иммигрантских потоков, прежде всего, из бывших союзных республик. Все это придает проблеме мультикультурализма в России особую специфику, обусловленную всем ходом исторического развития страны как многонационального государства. Вопреки существующему мнению, что мультикультурализм уже существовал в нашей стране в советскую эпоху, следует отметить, что если понимать под мультикультурализмом *примат культурного разнообразия над культурной гомогенностью* [7], то более мультикультурным российское общество было в имперский период, нежели в советский, когда реализация прав этнонациональных сообществ в развитии собственной культуры носила в большей степени декларативный характер, а на деле привела к культурной ассимиляции многочисленных народов России.

Россия имперского периода – пестрая мозаика относительно автономных, самобытных культур, скорее суммативная система, скрепляемая сильным государством, нежели органически-целостное единство, формируемое единными экономическими, политическими, социальными, культурными связями. Центром этой системы выступал русский народ и русская культура, в то время как периферия имела изменчивый характер: сужалась и разрасталась в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. В состав России входят «анклавы» западноевропейской, исламской, буддистской цивилизаций и другие, не менее самобытные, «осколки» инокультурных миров. В целом же не менее двух третей территории страны в имперский период составлял ареал жизнедеятельности кочевых и полукочевых народов, а сама Российская империя могла быть названа величайшей кочевой империей того времени.

Следствием распространения «вширь» становится доминирование в российской культуре *модуса разнообразия над модусом единства*, создающее предельно несбалансированную, хаотизированную среду. Предельная гетерогенность, асинхронность развития локальных

культурных миров проявлялась на всех уровнях социокультурной системы: административно-управленческом, правовом, экономическом, социальном, культурном [см. 8, с. 87-88]. В течение всего имперского периода эти анклавные культуры функционировали в рамках качественно иной цивилизации, выступали как мощные зоны нестабильности, создавая драматическую неопределенность, несбалансированность развития российского общества, непредсказуемость его перспектив.

Вместе с тем, по мере развития модернизационных процессов в российском обществе усиливались межэтнические контакты народов, в результате чего формировались надэтнические формы регуляции отношений и способы деятельности. Если на ранних этапах имперского периода средствами универсализации российского социокультурного пространства были переселенческая политика, торговля, служба в армии, развитие коммуникаций, которые способствовали интенсификации контактов и сближению культур, то на более поздних этапах социальными технологиями, обеспечивающими гомогенизацию социокультурного пространства, становятся система образования, светская профессиональная культура, русский язык и русская культура, средства массовой информации.

Однако наибольшей интенсивности эти процессы достигают в советский период, когда формируется единое экономическое, правовое, культурное, идеологическое пространство, создается единая сеть научных, информационных, культурных, образовательных центров; происходит формирование наднациональной идентичности, единого образа жизни, ценностно-смысловых регулятивов деятельности и т. д. В целом же результаты национальной политики советского государства носили весьма противоречивый характер: с одной стороны, именно в советский период впервые решается проблема национального устройства народов России, создающая условия для их этнокультурного развития; происходит резкий подъем их социально-экономического потенциала, за счет чего из аграрных сообществ многие из них превращаются в промышленные, городские; создается городская и сельская инфраструктура; развиваются национальная профессиональная культура и образование; осуществляется массовая и целенаправленная подготовка кадров

для всех сфер общественной жизни. А следовательно, происходит реальное выравнивание уровней развития советских республик. С другой стороны, именно в советский период усиливаются тенденции унификации и ассимиляции этнонациональных культур, происходит снижение интенсивности этнического самосознания, сужение сферы функционирования национальных языков, идеологизация культурно-языковой сферы, стандартизация образования, расшатывание этнокультурной традиции.

Такая противоречивость национальной культурной политики российского государства была вызвана необходимостью решать две принципиально важные для полиэтнического общества задачи: универсализации социокультурного пространства, синхронизации темпов и ритмов развития этнических сообществ, с одной стороны, и сохранения в них традиционных элементов культуры – с другой. Даже в наше время эти задачи продолжают оставаться предельно сложными для государственного управления. Однако представители власти в разные периоды истории пытались решить эти задачи, усиливая то один, то другой вектор национальной политики по отношению к традиционным культурам. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, может быть объяснена постоянная пульсация в российской культуре двух принципов национальной политики государства, которые условно могут быть названы «евразийским» и «атлантическим». Если для евразийского принципа была характерна ориентация на сохранение традиционных культур и их постепенную трансформацию с учетом новых исторических реалий, то для атлантического принципа – установка на их ассимиляцию, унификацию в соответствии с моделью «плавильного тигля».

Сегодня можно назвать *два основных фактора*, дестабилизирующих ситуацию в России и актуализирующих дискурс мультикультурализма в российском обществе. Во-первых, это этнический ренессанс, который приобретает в России весьма противоречивый, неоднозначный характер. Его позитивные аспекты связаны с ростом культурного разнообразия, возрождением этнических культур, активизацией этнического самосознания, то есть усилением того потенциала, который определяет адаптивные возможности этноса. Негативные аспекты этнического ренессанса связаны, прежде всего, с

разрушением консолидирующих механизмов российской культуры, усилением антицентристских настроений, сепаратизма и этнонационализма, ростом конфликтности российского общества, что становится серьезной угрозой национальной безопасности России.

А потому, на наш взгляд, в современных условиях задача общероссийской консолидации оказывается куда более значимой и актуальной, нежели мультикультуралистская риторика, в том числе и для самих многочисленных этнических сообществ. Во-первых, перед Россией стоит задача формирования единой российской нации – проект, который в странах Западной Европы был завершен еще в XVIII-XIX веках, а в нашей стране был замедлен именно изначальной полиэтничностью российского общества. Во-вторых, признание идеологии мультикультурализма чревато для российского общества усилением этноцентристских установок, порожденных процессами институционализации этничности в советский период. В-третьих, политика мультикультурализма способна существенно ограничивать возможности демократизации российского общества, поскольку, как уже было показано выше, демократические институты не могут эффективно функционировать в сегментированном обществе, состоящем из различных групп, выдвигающих свои претензии обществу в целом. Поэтому нельзя не согласиться с мнением В. Малахова о том, что мультикультурализм – скорее препятствие на пути создания мультикультурного общества, чем средство его формирования [9].

Второй фактор, определяющий межкультурную коммуникацию в современной России, – это миграция в страну граждан бывших союзных республик, которая грозит еще больше усилить «мозаичность» российского общества. Однако миграция в России носит скорее внутренний, чем внешний характер, поскольку подавляющая часть мигрантов – это граждане тех стран, которые относительно недавно входили в состав СССР, а следовательно, в единое языковое, информативно-коммуникативное, идеологическое, образовательное и т. д. пространство. Многие из мигрантов до сих пор воспринимают Россию как часть своей бывшей родины, «свою страну». Культурная дистанция между ними и основным населением принимающей страны значительно меньше, чем в западных

странах, а процессы аккультурации носят практически безболезненный характер.

Кроме того, как указывает В. Малахов [10], благодаря высокой мобильности части населения бывших союзных республик, сегодняшние мигранты обладают высокой степенью социальной компетенции. Навыки социальной коммуникации, приобретенные этими людьми в советский период, позволяют им эффективно функционировать в экономической сфере стран – наследниц бывшего СССР. Иными словами, их адаптационная способность и, соответственно, способность к интеграции неизмеримо выше, чем способность к интеграции иммигрантов в Северной Америке и Западной Европе.

Конечно, нельзя отрицать наличия в современном российском обществе и межэтнических конфликтов, и фактов этнофобии и мигрантофобии. Но данные конфликты обусловлены не только (и не столько) культурными различиями, сколько причинами социального характера, в том числе неравным распределением общественных ресурсов среди различных групп населения.

В целом же, следует признать, что народы России за длительный период своего сосуществования в рамках российской цивилизации освоили межкультурный диалог, в ходе которого происходила «взаимная притирка культур». Поэтому «конфликт между претензиями на культурную исключительность и нормами прав человека» [1, с. 103], между демократическими принципами свободы и равенства и групповыми культурными практиками в современном российском обществе не имеет той остроты, которая характеризует западные страны, особенно США. Те модели организации правовых, социальных, культурных институтов, которые в известной степени сохранялись в России вплоть до революции и создаются сегодня в западных странах (например, юридический плюрализм как сосуществование различных систем юрисдикции, ориентированных на различные этнокультурные традиции), для современной России имеют меньшую актуальность. В этом смысле исторический опыт развития России может быть полезен сегодня для западных стран, переживающих «испытание культурой» (В.Л. Иноземцев).

Сегодня в российском обществе существует достаточно хрупкое равновесие этнонациональных процессов, являющееся в большой сте-

пени достижением прошлых эпох. Сохранить это равновесие, не допустить разрушения консолидирующих механизмов российской культуры и сползания ее в этноцентризм и сепаратизм – главная задача государственной политики в современных условиях. Единственным адекватным современной ситуации способом разрешения противоречия между необходимостью об-

щероссийской консолидации и этническим возрождением может быть только культурный плюрализм, основанный на принципе «единства в многообразии» и означающий сохранение «автономного существования различных общностей и вариантов культуры при создании устойчивой сети отношений, вписывающейся в рамки «большой традиции» [11, с. 458].

22.08.2010 г.

Список литературы:

1. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М.: Логос, 2003.
2. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003.
3. Иноземцев, В. Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия // Социс. – 2003. – №6.
4. Седов, Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. – 1993. – №5.
5. Шипилов, А. В. Демократия и толерантность // Социс. – 2005. – №3.
6. Kymlicka, W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship, Oxford Univ. Press, 2001.
7. Борисов, А. А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в современном мире. – М.: Аспект-Пресс, 2003.
8. Мухамеджанова, Н. М. Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006.
9. Малахов, В. Культурный плюрализм versus мультикультурализм // <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/5multcult.htm>
10. Малахов, В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М., 2002.
11. Ерасов, В.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант №09-03-81301а/У).

Сведения об авторе: Мухамеджанова Нурия Мансуровна, заведующая кафедрой культурологии, Оренбургского государственного университета, доктор культурологии, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2210, тел. (3532) 372574, e-mail: nuriyam@yandex.ru

Mukhamedzhanova N.M.

THE PRINCIPLE OF MULTICULTURALISM IN THE INTERNATIONAL COMMUNICATION

The author examined the problem of multiculturalism in the contemporary western societies, its possible negative consequences and marks. The author analyzed the historical experience of the formation of cultural unity in the poly-ethnic Russian society, which, to the view of the author, can be useful today for the western countries, which survive "the testing by culture".

The key words: multiculturalism, homogeneity, universalization, ethnic revival, migration.

References:

1. Benchabib, S. Pretension of culture. Equality and variety in modern age / S. Benchabib. – M: Logos, 2003.
2. Buchanan, P.J. The death of the West. – M.: AST, 2002.
3. Inozemtzev, V.L. The immigration: new problem of new century // Sociology researches. – 2003. – №6.
4. Sedov, E. Information-entropy characteristics of social systems / E. Sedov // Social sciences and modernity. – 1993. – №5.
5. Shipilov, A. V. Democracy and tolerance // Sociology researches. – 2005. – №3.
6. Kymlicka, W. Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship, Oxford Univ. Press, 2001.
7. Borisov, A.A. Multiculturalism: American experience and Russia // Multiculturalism and ethnocultural processes in modern world. – M.: Aspect-Press, 2003.
8. Muchamedzhanova, N.M. Peculiarity of self-organization of ethnic cultures of Russia. – Orenburg: IPC SEI OSU, 2006.
9. Malakhov, V. Cultural pluralism versus Multiculturalism // <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/5multcult.htm>
10. Malakhov, V. What does Russia need to have Multiculturalism for? // Multiculturalism and transformation of post-soviet societies/ – M., 2002.
11. Erasov, B.S. Civilizations: Universality and originality. – M.: Science, 2002.